

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH214447-456>

Исследовательская статья

Волхонский Михаил Алексеевич

кандидат исторических наук, доцент

Кафедра международных отношений и внешней политики России

Московский государственный институт международных отношений (МГИМО МИД России),

Москва, Россия

VolhonskyMA@yandex.ru

Ярлыкапов Ахмет Аминович

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

Институт международных исследований

Московский государственный институт международных отношений (МГИМО МИД России),

Москва, Россия

a.yarlykapov@gmail.com

ПЕРЕДАЧА КАРАНОГАЙСКОГО ПРИСТАВСТВА ИЗ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В СОСТАВ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРСКОЙ И КУБАНСКОЙ ОБЛАСТЯМИ В 1883–1888 гг.

Аннотация. Статья посвящена исследованию причин, целей и последствий проведенной в марте 1888 г. кавказской администрацией административной реформы по передаче Карапогайского приставства из Ставропольской губернии в состав Терской области. Анализ выявленных в архивах (Российский государственный исторический архив и Государственный архив Ставропольского края) новых источников показал, что данное административное преобразование являлось частью более обширной реформы по преобразованию управления Кубанской и Терской областей. Главной целью этой реформы являлось сохранение Кубанского и Терского казачества в качестве военно-го сословия. Реформа предусматривала передачу под контроль казачьей военной администрации всех социальных и этнических групп населения обеих областей. Передача Карапогайского приставства в состав Терской области в рамках данной реформы была обусловлена существованием тесных хозяйственных и поземельных связей караногайцев с терскими казаками. При этом разработанная кавказской администрацией кн. А.М. Дондукова-Корсакова реформа совершенно не учитывала интересы карапогайцев. Проведение реформы в марте 1888 г. поставило перед администрациями Ставропольской губернии и Терской области вопрос о необходимости разделить на две части «общий магометанский капитал кочующих в Ставропольской губернии». В 1889 г. возник вопрос о размежевании пастбищных земель и проведении точной административной границы между Терской областью и Ставропольской губернией. Последний вопрос не получил окончательного решения до 1917 г. В целом реформа оказалась неудачной. Во-первых, она привела к росту конфликтов из-за пастбищ и водопоев между кочевниками Ногайской степи (карапогайцами, едишкульскими и едисанскими ногайцами и туркменами), разделенных согласно реформе между двумя административными единицами. Во-вторых, реформа крайне негативно отразилась на социально-экономическом развитии карапогайцев.

Ключевые слова: Кавказский край; Кубанская область; Терская область; Ставропольская губерния; Карапогайское приставство; Ачикулакское приставство; карапогайцы; терские казаки; административная реформа; Александр III; А.М. Дондуков-Корсаков

Для цитирования: Волхонский М.А., Ярлыкапов А.А. Передача Карапогайского приставства из Ставропольской губернии в состав Терской области в контексте реформы управления Терской и Кубанской областями в 1883–1888 гг. // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21. № 4. С. 447-456. doi.org/10.32653/CH214447-456

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH214447-456>

Research paper

Mikhail A. Volkhonsky

Cand. Sci., Assist. Prof.

Dep. of International Relations and Foreign Policy of Russia

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia

VolkhonskyMA@yandex.ru

Akhmet A. Yarlykapov

Cand. Sci., Leading Researcher

Institute for International Studies

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia

a.yarlykapov@gmail.com

THE TRANSFER OF THE KARANOGAI PRISTAVSTVO FROM THE STAVROPOL GOVERNORATE TO THE TEREK OBLAST: REFORMING ADMINISTRATION IN THE TEREK AND KUBAN OBLASTS, 1883–1888

Abstract. This study examines the causes, objectives, and consequences of the administrative reform implemented by the Caucasian administration in March 1888, which entailed the transfer of the Karanogai Pristavstvo (district) from the Stavropol Governorate to the Terek Oblast. Analysis of newly identified archival sources from the Russian State Historical Archive and the State Archive of the Stavropol Krai reveals that this specific administrative change was a component of a broader initiative to reorganize the administrations of the Kuban and Terek Oblasts. The primary objective of this larger reform was to preserve the Kuban and Terek Cossacks as a distinct military estate. Consequently, the reform planned to subject all social and ethnic groups within both regions to the control of the Cossack military administration. The integration of the Karanogai Pristavstvo into the Terek Oblast under this framework was necessitated by the close economic and land-use relationship between the Karanogais and the Terek Cossacks. The reform, devised by the Caucasian administration under Prince A. M. Dondukov-Korsakov, entirely disregarded the interests of the Karanogai people. Its implementation in March 1888 compelled the administrations of the Stavropol Governorate and Terek Oblast to address the division of “the total Mohammedan capital of nomads in Stavropol Governorate” into two parts. In 1889, the issue of apportioning pasturelands and delineating a precise administrative boundary between the Terek Oblast and Stavropol Governorate arose. The latter question remained unresolved until 1917. Overall, the reform proved unsuccessful. First, it exacerbated conflicts over pastures and watering places among the nomads of the Nogai Steppe – namely, the Karanogais, Edishkul and Yedisan Nogais, and Turkmens – who were divided between the two administrative units by the reform. Second, it exerted a profoundly negative influence on the socio-economic development of the Karanogai people.

Keywords: Caucasus region; Kuban Oblast; Terek Oblast; Stavropol Governorate; Karanogai Pristavstvo; Achikulak Pristavstvo; Karanogais; Terek Cossacks; administrative reform; Alexander III; A.M. Dondukov-Korsakov

For citation: Volkhonskiy M.A., Yarlykapov A.A. Transfer of the Karanogai Pristavstvo from Stavropol Governorate to the Terek Oblast in the Context of the Administrative Reform of the Terek and Kuban Oblasts in 1883–1888. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2025. Vol. 21. N. 4. P. 447-456. doi.org/10.32653/CH214447-456

Введение

Исследование истории Карапогайского приставства, также как исследование всех четырех ногайских приставств, образованных в конце XVIII в. в степях Северного Кавказа, крайне важно для понимания в целом истории ногайцев, одного из коренных народов России. Следует отметить, что именно создание этих административных структур позволило ногайцам, пережившим в конце XVIII в. в ходе военного противоборства Российской и Османской империй целый ряд катастрофических военно-политических событий, выстоять, не исчезнуть со страниц истории, сохранить свою этническую и культурную идентичность.

Конечно, объективная оценка роли института приставств на Северном Кавказе в истории ногайцев требует предварительного, детального знания административно-политической истории этих институтов. Но как раз здесь продолжительное время наблюдается застой. Несмотря на значительное количество книг и статей, посвященных истории и культуре ногайцев Северного Кавказа [1–5], мы до сих пор весьма схематично представляем себе административную и социально-экономическую эволюцию ногайских приставств. Наблюдающийся застой в исследованиях связан с тем, что слабо ведется поиск в архивах новых исторических документов по истории ногайцев в XIX в. Из работ последнего времени, где использовались новые архивные материалы, можно отметить только исследования И.В. Лиджиевой [6; 7]. В итоге, нам плохо известны цели и обстоятельства целого ряда административных реформ, проведенных российскими властями в течение XIX в. в отношении ногайских приставств Северного Кавказа. В частности, практически ничего не известно об обстоятельствах передачи в 1888 г. Карапогайского приставства из Ставропольской губернии в состав Терской области.

Первый историограф Карапогайского приставства Ф.И. Капельгородский так писал об этом событии: «16 апреля 1888 г. приказом по военному ведомству № 90 объявлено было о преобразовании управления Кубанской и Терской областей. Вместе с тем Карапогай, со всем Кизлярским уездом, был причислен к составу Терской области. Таким образом, карапогайцы отделились от своих сородичей – эдишкульцев, едисанцев и джембайлуковцев, оставшихся в пределах Ставропольской губернии» [8]. Советская историография добавила к этому сравнительно немного дополнительной информации. Так, известный исследователь И.Х. Калмыков писал: «В 1888 г. Карапогайское приставство было передано Терской области, но пограничная линия между областью и губернией была установлена только в 1909 г. ... Передача Карапогая Терской области состоялась по решению царского правительства без ведома на то ногайского населения. Власти при этом руководствовались лишь политической стороной – путем равномерного распределения территории между административными органами, основное внимание управленческого аппарата сосредоточить на усиление надзора за так называемыми инородцами» [9]. Из современных историков только И.В. Лиджиева отметила, что реформа «устраняла некоторое неудобство в административном управлении, связанное с отдаленностью приставства от губернского центра» [6].

Однако исследователи так и не ответили на главный вопрос, почему именно в 1880-е гг. возникла идея передать Карапогайское приставство в Терскую область? В данной статье на основе новых документов, выявленных в Российском государственном историческом архиве (РГИА), а также Государственном архиве Ставропольского края (ГАСК), сделана попытка прояснить причины, цели и последствия осуществленной в марте 1888 г. административной реформы приставства.

Реформа управления Кубанской и Терской областей в 1883–1888 гг.

В первую очередь следует обратить внимание на то, что передача Карапогайского приставства в Терскую область была осуществлена согласно «Высочайше утвержденному учреждению управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа» от 21 марта 1888 г., которое стало итогом многолетних усилий главноначальствующего гражданской частью на Кавказе кн. А.М. Дондукова-Корсакова

по преобразованию управления кавказскими казачьими войсками. Поэтому можно предположить, что передача приставства находилась в тесной связи с реформой казачьего управления.

В 1882 г., обезжая Кавказский край, Дондуков обратил особое внимание на состояние дел в Кубанском и Терском казачьих войсках. Во «Всеподданнейшей записке командующего войсками Кавказского военного округа 1882–1890 гг.» князь писал, что его поразило существенное изменение характера жизни казачьего населения, особенно, «упадок его военного склада». По его мнению, эти изменения были вызваны политикой военного министерства в 1870-е гг., главной целью которой являлось упразднение казачества как военного сословия [10]. Считая такую политику ошибочной, князь решил обратиться напрямую к императору Александру III с вопросом о дальнейшей судьбе кавказского казачества.

Во всеподданнейшей «Записке о преобразовании управления Кавказскими казачьими войсками в связи с сопредельным инородческим населением» от 7 апреля 1882 г. Дондуков, утверждая непреходящую ценность существования кавказского казачества «в виде военно-сословной силы», выделил несколько факторов, которые, по его мнению, способствовали размыванию этой «силы». Это, во-первых, начавшийся с 1868 г. приток в Кубанскую область иногородних; во-вторых, конфликты терских казаков с горцами; в-третьих, введение в Кубанской и Терской областях в 1869 г. системы управления «на основании общего губернского учреждения». Последнее, по мнению Дондукова, привело к двоевластию, конфликтам между гражданскими и казачьими административными учреждениями, к преnбрежению экономическими, административными и военными интересами казачества. Главным же итогом воздействия указанных факторов на жизнь Терского и Кубанского казачьих войск, по его мнению, стало размывание самосознания казаков как особого воинского сословия¹.

Чтобы предотвратить исчезновение кавказского казачества Дондуков предлагал провести ряд административных преобразований, в частности: «находящееся на территории Кубанского и Терского казачьих войск местное население, как казачье, так иногороднее, подчинить в полицейско-административном отношении военному министерству», а также «соединить областное и войсковое хозяйственное правление в один общий для каждого войска орган»².

Вопрос о присоединении Карапогайского приставства к Терской области

Одновременно Дондуков предложил передать Карапогайское приставство из Ставропольской губернии в Терскую область. В той же записке он писал: «Восточную часть территории Ставропольской губернии, занимаемой карапогайскими кочевыми народами, присоединить в полицейском отношении к управлению Терского казачьего войска, а в судебном – к Владикавказскому судебному округу. Мера эта вызывается тем, что едисанские и эдишкульские карапогайцы, кочующие в тылу казачьих поселений, занимаются постоянно конокрадством и воровством рабочего скота из казачьих хуторов, нанося тем значительный ущерб сельскому хозяйству казаков. Суд и главное управление карапогайцев находится ныне в Ставрополе, столь отдаленное от Терского войска, особенно бывших гребенских станиц, что казак нередко предпочитает отказаться от возбуждения судебного дела для вознаграждения за ограбленное у него имущество, чем тратить время и деньги на поездку с этой целью за 400–500 верст в Ставрополь. Поэтому подчинение карапогайцев одной административной и судебной с терскими казаками власти могли бы принести большую пользу в смысле обеспечения имущественной безопасности, а, следовательно, и благосостояния казачьего населения, а также обуздания хищничества карапогайцев»³.

Отметим, что данный отрывок записи свидетельствует, что как сам Дондуков, так и его ближайшее окружение, очевидно, не очень хорошо представляли себе реальное положение дел в Карапогайском приставстве. Так, в записке не делалось различия между едисанскими, едишкульскими ногайцами и непосредственно карапогайцами. Очевидно, в канцелярии главноначальствующего забыли, что еще в 1862 г. едишкульские ногайцы были переведены из Карапогайского в Ачикулакское приставство [11].

¹ Записка о преобразовании управления Кавказскими казачьими войсками в связи с сопредельным инородческим населением // РГИА. Ф. 1149. Оп. Х. Д. 88. Л. 272–274 об.

² Там же.

³ Там же.

Кроме того, не было никакой нужды подчинять караногайцев Владикавказскому судебному округу, поскольку они и так ему подчинялись.

28 августа 1883 г. император Александр III одобрил всеподданнейшую записку главноначальствующего, разрешив образовать особую комиссию для рассмотрения вопроса о преобразовании управления кавказскими казачьими войсками⁴. В декабре 1883 г. комиссия приступила к работе во Владикавказе, в здании окружного суда. Как отмечалось в журнале заседания комиссии от 12 января 1884 г., ее члены должны были разработать проект преобразования казачьего управления с тем, чтобы создать положительные условия для «поддержания военного значения казачьих войск в смысле боевой и охранительной государственной силы»⁵.

Характерно, что по мнению комиссии, главным условием сохранения военного значения казачества являлось подчинение казачьей военной администрации всего населения Терской и Кубанской областей, как русских «иногородних», так и «инородцев» – горцев и кочевников. Особенно важным комиссия считала поставить под контроль казаков как раз горцев и кочевников, которые, по ее мнению, являлись главной причиной «отсутствия личной и имущественной безопасности» в Терской области. В итоге комиссия сформулировала следующие предложения по реформе: 1. устраниТЬ смешанную систему управления, передав управление Кубанской и Терской областей под управлением казачьей военной администрации; 2. запретить иногородним селиться в казачьих станицах; 3. установить сильную полицейскую власть для горского населения Терской области; 4. принять меры к проведению обезоруживания горского населения в ближайшее время⁶.

В числе предлагаемых мер ничего не говорилось о караногайцах, поскольку вопрос об их подчинении полицейскому контролю администрации Терского казачьего войска надо было решать со ставропольскими губернскими властями. Этот вопрос обсуждался на заседании 26 января 1884 г., на котором был заслушан отзыв ставропольского губернатора К.Л. Зиссермана. Характерно, что губернатор, излагая аргументы в пользу передачи приставства, основное внимание обратил не на необходимость особого полицейского контроля в силу якобы многочисленных фактов угона скота кочевниками у казаков, а на факт существования широких хозяйственных и поземельных связей караногайцев преимущественно с Терской областью, а не Ставропольской губернией. Обратил внимание губернатор на явное неудобство управления приставством из Ставрополя из-за дальнего расстояния, а также на факт давнего подчинения караногайцев в судебном отношении Владикавказскому окружному суду⁷. В частности, в отзыве говорилось: «Означенное приставство составляет самый отдаленный восточный угол Ставропольской губернии, обхватываемый с Юга и Востока землями терских казаков; караногайцы летом кочуют в пределах приставства; зимой же все они живут в пределах Терской области, на казачьих землях по реке Тerekу или же по берегу Каспийского моря. Такой переход жителей из одной губернии в другую затрудняет полицейский за ними надзор, который, по дикости народа, крайне необходим. Кроме того, все материальные интересы караногайцев имеют тяготение к городу Кизляру и к казачьим станицам.... Таким образом, Карапогайское приставство имеет со Ставропольской губернией только наружную связь, подчиняясь здесь губернскому начальству, а потому все вышеприведенное указывает на необходимость отделить его от этой губернии и присоединить к Терской области ...»⁸.

Члены комиссии, согласившись с мнением губернатора, со своей стороны сочли необходимым также зафиксировать в журнале, что «интересы казаков с подчинением означенных кочевников ведомству одной полицейской власти выигрывают несомненно и в том отношении, что кочевники будут иметь менее возможности к укрывательству воруемого у казаков скота на территории, состоящей в ведомстве другой полиции»⁹. Однако, тот факт, что губернатор, да и сами члены комиссии говорили об этом вскользь, уделяя преимущественное внимание фактам хозяйственной взаимозависимости караногайцев и казаков, позволяет сделать вывод, что стычки из-за угона скота имели эпизодический характер, не являясь признаком какого-либо острого социального конфликта.

⁴ Копия с отзыва начальника Главного управления казачьих войск, генерал-майора Нарбута, главноначальствующему гражданской частью на Кавказе от 3 сентября 1883 г. // РГИА Ф. 1149, Оп. X, Д. 88. Л. 275.

⁵ Журнал комиссии по преобразованию управления Кавказскими казачьими войсками. 12 января 1884 г. // РГИА. Ф. 1149. Оп. X. Д. 88. Л. 156–156 об.

⁶ Там же.

⁷ Журнал комиссии по преобразованию управления Кавказскими казачьими войсками. 26 января 1884 г. // РГИА. Ф. 1149. Оп. X. Д. 88. Л. 162 об–163 об.

⁸ Там же.

⁹ Там же

Несмотря на убедительность аргументов отзыва ставропольского губернатора комиссия решила подстраховаться и поручить двум своим членам, А.И. Бакрадзе и С.И. Писареву, собрать дополнительные сведения о караногайцах¹⁰. Быстро собрав необходимые сведения, они 23 февраля 1884 г. представили комиссии специальную записку, содержание которой подтвердило мнение К.Л. Зиссермана о тесных хозяйственных и поземельных связях караногайцев и терских казаков, как главного аргумента в пользу передачи приставства. В частности, в записке отмечалось: «Недостаток удобных мест для пастьбы скота и отсутствие воды в занимаемой ими степи, вынуждает караногайцев кочевывать на землях частных владельцев, станичных и сельских обществ и на казенных оброчных участках Кизлярского округа за особую плату или по другим условиям. Число кочующих в Терской области простирается до 2 1/2 тыс. кибиток; из них только более состоятельные весной перекочевывают в караногайские степи, чтобы предохранить свой скот от овода и комаров, большая же часть остается круглый год в Терской области; некоторые занимаются в работники, табунщики и пастухи, другие занимаются обработкой садов в Кизляре и станицах по Тerekу»¹¹.

Таким образом, реформа управления Кубанской и Терской областями, инициированная в 1883 г. Дондуковым, была направлена на защиту интересов кавказского казачества как военного сословия. Поскольку караногайцы и терские казаки находились в тесной хозяйственной взаимосвязи, то терская казачья администрация выступила с идеей включить Карапогайское приставство в состав Терской области. При этом речь шла не столько о борьбе с «хищничеством» кочевников, сколько о необходимости полного административного контроля над караногайцами для эффективной охраны в целом хозяйственных интересов терских казаков в Кизлярском отделе. Что касается караногайцев, то их интерес в предлагавшейся реформе виделся в том, что функции и права главного пристава, который должен был по закону «охранять права и собственность инородцев», теперь переносились на атамана Кизлярского отдела, который находился рядом в Кизляре, а не в далеком Ставрополе¹².

Вопрос о приставстве комиссия решила на заседании 23 февраля 1884 г., в журнале которого говорилось: «Перейдя затем к вопросу о Карапогайском приставстве, комиссия по выслушании составленной по этому предмету и при сем прилагаемой объяснительной записи, постановила одобрить присоединение Карапогайского приставства, как предположено по журналу № 12, к управлению Терского казачьего войска, в тех пределах, как это предположено и Ставропольским губернатором, с причислением приставского управления к Кизляро-Гребенскому отделу, атаману которого присвоить, по отношению к названному приставству права главного пристава магометанских народов Ставропольской губернии; расходы же по содержанию сказанного приставства полностью отнести на счет тех же источников, на которые они относятся ныне, и в том порядке как предположено подкомиссией»¹³.

Раздел «общего магометанского капитала кочующих народов Ставропольской губернии» в 1889 г.

Составленный комиссией проект преобразования управления Кубанской и Терской областей, снесенными Дондуковым поправками, в течение трех лет рассматривался в министерствах. После согласования и внесения исправлений проект был рассмотрен и одобрен 28 ноября 1887 г. на заседании Государственного совета, а затем 21 марта 1888 г. утвержден императором Александром III.

О Карапогайском приставстве в «Учреждении управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа» говорилось следующее: «II. Карапогайское приставство перечислить из Ставропольской губернии в Терскую область, с сохранением за населяющими оное инородцами, впредь до времени, дарованные им льготы по воинской повинности»; «XIII. Капитал карапогайского народа, по выделении его из общего магометанского капитала кочующих народов Ставропольской губернии, причислить к специальным средствам военного министерства, обращая за сим в сей капитал весь доход,

10 Там же.

11 Записка о кочующих инородцах Ставропольской губернии, составляющих Карапогайское приставство // РГИА. Ф. 1149. Оп. Х. Д. 88. Л. 329.

12 Там же.

13 Журнал комиссии по преобразованию управления Кавказскими казачьими войсками. 23 февраля 1884 г. // РГИА. Ф. 1149. Оп. Х. Д. 88. Л. 184 – 184 об.

доставляемый денежным сбором повинностей, взимаемых с караногайского народа на основании статьи 572 Учреждения управления инородцев, за исключением из сего суммы, зачисляемой пособием государственному казначейству по содержанию управления Терской области» и «XIV. Предоставить военному министру внести на уважение Государственного совета: а) по соглашению с министром государственных имуществ – предложения о том, какая часть общего магометанского капитала кочующих народов Ставропольской губернии должна быть выделена в капитал собственно караногайского народа» [12].

Как видно из текста «Учреждения ...», передача Карапогайского приставства в Терскую область поставила перед властями вопрос о выделении из «общего магометанского капитала кочующих народов Ставропольской губернии» суммы, причитающейся непосредственно караногайцам. Капитал был образован в 1852 г. по распоряжению наместника Кавказского св. кн. М.С. Воронцова. По сведениям, предоставленным военному министру из Министерства государственных имуществ, данный капитал в разное время пополнялся из следующих фондов: «а) 68 896 р. 64 ¼ к., внесенные выселившимися в Турцию Калаусо-Джембайлуковскими ногайцами, с 1848 по 1860 гг., взамен лежавшей на них натуральной повинности, заключавшейся в перевозке с пристани Подпольной на Каспийском море казенного провианта, ежегодно, в количестве 7 280 четв.; б) остатки от 17 000 р., причитавшихся ежегодно в виде прогонов, за перевозку 40 000 четв. провианта карапогайцами и едисанскими, эдишкульскими и джембайлуковскими ногайцами; в) остатки от сбора, взимаемого со всех ставропольских инородцев-магометан, на содержание управления; г) проценты на капитал, по мере обращения его в государственные бумаги, и другие мелкие источники»¹⁴.

Поскольку в образовании капитала принимали участие все кочевники Ставропольской губернии, представитель Министерства государственных имуществ статс-секретарь В.И. Вешняков предложил его разделить между карапогайцами, переходящими в Терскую область, и остающимися в Ставропольской губернии эдишкульскими и едисанскими ногайцами по числу душ мужского пола, зафиксированных в 1886 г. в посемейных списках. По этим спискам карапогайцев насчитывалось 15 569 чел.; туркменов – 9 724 чел.; едисанских, эдишкульских и джембайлуковских ногайцев – 9 451 чел. В то же время магометанский общественный капитал насчитывал всего 282 430 р. 37 к. (из них наличными деньгами 16 917 р. 70 к., процентными бумагами – 167 950 р., а также в ссудах и долгах 97 562 р. 67 к.). В итоге карапогайцам решено было выделить из общего капитала сумму в 126 632 р. 2 к.¹⁵. 12 ноября 1888 г. данные расчеты были одобрены в Военном министерстве¹⁶, затем 16 февраля того же года рассмотрены в Государственном совете и 22 марта 1889 г. утверждены императором¹⁷.

Вопрос об административной границе между Карапогайским и Ачикулакским приставствами в 1889 – 1907 гг.

Присоединение Карапогайского приставства к Терской области создало также серьезную проблему размежевания пастбищ Карапогайского и Ачикулакского приставств. Первым на эту проблему обратил внимание в январе 1884 г. ставропольский губернатор К.Л. Зиссерман, который считал, что эдишкульцы после отделения Карапогайского приставства не должны были встречать никаких стеснений в своих кочевках, «оставаясь на территории Ставропольской губернии и подчиняясь в случае перехода их на кочевку в пределы Терской области, тому полицейскому надзору, какой там будет установлен без всякого платежа каких-либо пошлин за выпас принадлежащего им скота»¹⁸.

Но идея Зиссермана не была принята терским начальством. В декабре 1889 г. наказной атаман Терского казачьего войска А.М. Смекалов в письме к ставропольскому губернатору Н.Е. Никифораки подчеркивал, что сохранявшийся до 1888 г. порядок «бесплатного кочевания на землях других

¹⁴ О передаче в военное министерство части магометанского капитала кочующих народов Ставропольской губернии, причитающейся на карапогайцев // РГИА, Ф. 1152. Оп. 11. Д. 55. Л. 14–14 об.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Копия высочайшего повеления об исполнении последовавшего в Государственном совете мнения 22 марта 1889 г. // РГИА, Ф. 1152, Оп. 11. Д. 55. Л. 10–12 об.

¹⁸ Журнал комиссии по преобразованию управления Кавказскими казачьими войсками. 26 января 1884 г. // РГИА. Ф. 1149. Оп. X. Д. 88. Л. 162 об – 163.

народностей» невозможен в новых обстоятельствах. «В настоящее время, – писал он, – с отделением к Терской области собственно Карапайского приставства вместе с карапайским народом являются такие затруднения, как в управлении, так и в пользовании землей, которые вызывают со стороны карапайцев и местной администрации настоятельные просьбы о скорейшем прекращении совместного кочевания трухмен и едисанцев с карапайцами»¹⁹. Атаман требовал как можно скорее составить проект проведения границы между губернией и областью.

В марте 1892 г. главноначальствующий гражданской частью, наказной атаман Кавказских казачьих войск С.А. Шереметев созвал «смешанную комиссию по разграничению территории Ставропольской губернии и Терской области». В инструкции данной им комиссии говорилось, что «главная задача комиссии состоит в установлении границы между Ставропольской и Терской областью дабы прекратить совместное кочевание». Командующий требовал от комиссии, чтобы она старалась «привести кочевников к добровольному согласию»²⁰, что на практике оказалось невозможным. Работу комиссии сильно осложняла неточность карт, а также запутанность поземельных отношений в Ногайской степи. Так, в 1892 г. возник острый конфликт между властями Ставропольской губернии и Терской области, вызванный попыткой провести границу непосредственно на местности, поскольку составленная в 1885 г. карта оказалась неточной в плане обозначения старых и новых поселений, являвшихся ориентирами для проведения административной границы²¹.

Наконец в мае 1897 г. комиссии удалось составить проект распределения земель: Карапайскому приставству – 1 032 994 дес.; Ачикулакскому приставству – 545 974 дес.; Трухменскому – 614 832 дес. Но с резкими возражениями против проекта выступил главный пристав кочующих народов Ставропольской губернии подполковник М.Е. Коневский, который в специальной записке писал: «Население рассматриваемых приставств: Ачикулакского, Трухменского и бывшего Карапайского, как видно из сведений, доставленных в комиссию, имеет 8322 верблюда, 30715 голов лошадей, 71921 гол. рогатого скота и 257957 овец, а всего ачикулакцы, трухмене и карапайцы имеют 368915 голов крупного и мелкого скота, нуждающегося в достаточном количестве водопоев и главным образом в таких местах, где кочевник старается укрывать его в зимнюю пору. По моему мнению, эти основные нужды кочевника-скотовода комиссии следовало бы принять как за одно из основных экономических положений в деле распределения земель между отдельными районами всех трех приставств, имея в виду, чтоnomad добывает себе средства к существованию исключительно одним видом хозяйства – скотоводством. Между тем, как видно из журнала от 10 мая, комиссия, не приняв вышеизданного во внимание, внеся в дело разделения земель совершенно произвольный показатель отношения одной площади одной территории к единице площади другой и влив в общее число инородцев и калмыков, проживающих в Терской области, пришла к ошибочному выводу, могущему создать для кочевников ненормальное жизненное положение»²².

В итоге ни комиссия, работавшая в 1892–1898 гг., ни комиссия 1903 г., так и не смогли принять решение о справедливом распределении земель между двумя приставствами. О причинах этого очень точно написал в 1907 г. в специальной записке ставропольский губернатор Б.М. Янушкевич: «Дело в том, что находящиеся в пользовании кочующих туркмен, эдишкульцев и карапайцев земли несмотря на всю их обширность не могут взятые по отдельным районам обеспечить кормами и водопоями принадлежащий этим племенам скот, составляющий единственный источник их существования. ... В виду этого, как инородческая, так и губернская администрация Ставропольской губернии в последние 10–15 лет была того мнения, что устройство какой-либо искусственной границы для установления пределов кочевания того или другого инородческого племени крайне опасно и не может быть оправдываемо удобствами администрации»²³.

¹⁹ Письмо начальника Терской области, наказного атамана, генерал-лейтенанта А.М. Сmekalova ставропольскому губернатору. 18 декабря 1889 г. // ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 1078. Л. 22–22 об.

²⁰ Инструкция для действий смешанной комиссии по разграничению территории Ставропольской губернии и Терской области и распределению земель между кочующими инородцами магометанами, обитающими в пределах названных губерний и области // ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 1078. Л. 42.

²¹ Отношение управления Кизлярского отдела Терской области топографу Кавказского военно-топографического отдела В.-М. А. Калусовскому // ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 1078. Л. 57 об.

²² Мнение члена комиссии главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии, подполковника М.Е. Коневского к журналам смешанной комиссии, состоявшимся 9-го, 10-го и 11-го мая 1897 г. // ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 1078. Л. 142–143.

²³ Записка ставропольского губернатора Б.М. Янушкевича об административной принадлежности Карапайского приставства. 23 мая 1907 г. // ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3212. Л. 11 об.–13.

В литературе встречается утверждение, что в 1909 г. вопрос об административной границе был окончательно урегулирован [9]. Но среди законодательных актов найти указаний на решение этого вопроса в этом году или позже не удалось. Можно предположить, что граница была установлена, что называется де-факто, исходя из хозяйственной практики. Но никаких административных актов в архивах, подтверждающих это, пока найти не удалось.

Последствия присоединения Карапогайского приставства к Терской области

Какие же последствия имело проведенное в 1888 г. присоединение Карапогайского приставства к Терской области? Обосновывая необходимость реформы, кн. А. М. Дондуков-Корсаков указывал, что эта мера позволит сократить количество правонарушений среди кочевников. Но вышло прямо наоборот. После реформы участились конфликты не только между терскими казаками и карапогайцами, но также между самими кочевниками – карапогайцами, едисанскими и едишкульскими ногайцами, туркменами. На это прямо указывал губернатор Б.М. Янушкевич, писавший: «Кочевые туркмены, ногайцы и карапогайцы, жившие раньше в течение 2 1/2 столетий в полном согласии, неразрывно связанные между собою по племени, религии, нравам, вековым обычаям и даже родственным отношениям..., считавшие степи предметом общего и беспрепятственного пользования, после отпадения Карапогая в административном отношении нередко стали вытеснять друг друга из мест совместного кочевания, впадая в совершенно произвольное толкование прав, не имеющее более глубоких оснований, кроме указания на то, что спорящие инородцы принадлежат к разным губерниям. На этой почве возникают бесконечные споры, сопровождаемые захватом скота одними у других, потравой сенокосных мест и проч[его]...»²⁴.

В числе негативных последствий передачи Карапогайского приставства в Терскую область Янушкевич указал не только на рост конфликтов, но также на явный застой в социально-экономическом развитии карапогайцев в конце XIX – начале XX вв. «Не располагая точными официальными данными о состоянии общественного хозяйства карапогайского народа, – писал губернатор, – и опираясь лишь на устные отзывы смежных ногайцев, необходимо признать, что оно далеко не достигло того прогресса, какой наблюдается в магометанских степях Ставропольской губернии»²⁵. Об этом же писал Ф.И. Капельгородский: «Отделение Карапогая от Ставропольской губернии первоначально повело только ко вреду карапогайскому народу. Как-никак, в Ставропольской губернии было свое специальное инородческое управление. Кроме чиновников-администраторов там были агрономы, зоотехники, лесоводы, ветеринары, гидротехники, статистики. Жизнь брала свое. Ставропольские кочевники понемногу садились на землю, им в этом деятельно помогало управление. В населенных ногайских пунктах рылись артезианы, строились школы, производились работы по укреплению песков. В инородческих ставках росли прекрасные здания, учреждались медицинские и ветеринарные пункты, заводились племенные рассадники, насаждались сады и парки. Ничего подобного Карапогай долгое время не имел и не знал» [8].

Таким образом следует признать, что передача Карапогайского приставства из Ставропольской губернии в Терскую область было ошибкой властей. Данное административное преобразование являлось частью более масштабного преобразования управления Кубанской и Терской областей, главной целью которого было сохранение казачества как военного сословия, а также защита его хозяйственных и административно-политических интересов. При этом интересы карапогайцев практически не брались в расчет. Главным негативным последствием преобразования стало искусственное разделение и разрушение единого хозяйственного комплекса Ногайской степи, которым ранее совместно пользовались все кочевые народы этого региона. В свою очередь, это привело с одной стороны к росту конфликтов между кочевниками, а с другой к явному застою в социально-экономическом развитии карапогайцев.

Благодарность: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта №23-28-01606 «История Карапогайского приставства: опыт административной

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

и социокультурной инкорпорации ногайцев в состав России (конец XVIII – начало XX в.)» <https://rscf.ru/project/23-28-01606/>.

Acknowledgements. The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation under project No. 23-28-01606 “History of the Karanogai Pristavstvo: Experience of Administrative and Sociocultural Incorporation of the Nogais into Russia (late 18th – early 20th century)” <https://rscf.ru/project/23-28-01606/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кужелева Л. Ногайцы. (Из истории ногайцев XVIII – нач. XX веков) // Ученые записки [Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР]. Т. XIII. Серия историческая. Махачкала, 1964. С. 194–229.
2. Kochekaev B.-A.B. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX века. Алма-Ата: Ставропольское книжное изд-во. Карабаево-Черкес. отд-ние, 1973. 185 с.
3. Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Ногайцы: историко-этнографический очерк. Черкесск: Ставропольское кн. изд-во. Карабаево-Черкес. отд-е, 1988. 230 с.
4. Кидирниязов Д.С. Ногайцы Северо-Восточного Кавказа в XIX – начале XX в. (Исследование экономического развития и социально-политического строя). Махачкала: Издательский дом «Народы Дагестана», 2005. 219 с.
5. Джумагулова А.Т. Ногайцы Северного Кавказа, Крыма и Северного Причерноморья в социально-политических и экономических коллизиях XVIII – 60-х гг. XIX вв. Пятигорск, 2019. 248 с.
6. Лиджиева И.В. Кочевые инородцы Степного Предкавказья: административно-территориальные модели XIX в. // Политика и общество. 2016. № 9. С. 1265–1271.
7. Лиджиева И.В. Чиновники инородческого управления Ставропольской губернии в системе имперской власти // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 132–142.
8. Филипп Иосифович Капельгородский и его рукопись «Караногай, страна кочевников и патриархального быта». Часть II. / Публикация, предисловие и комментарии А.А. Ярлыкапова // Кавказский сборник: Т. 12 (44) / Под ред. В.В. Дегоева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. С. 164–213.
9. Калмыков И.Х. Из истории ногайцев Дагестана, Терека и Ставропольской губернии в XIX и начале XX века // Проблемы археологии и исторической этнографии Карабаево-Черкесии. Черкесск, 1985. 208 с.
10. Дондуков-Корсаков А.М. Всеподданнейшая записка командующего войсками Кавказского военного округа и войскового наказного атамана Кавказских казачьих войск по управлению округом с 1882 по 1890 г. Тифлис, 1890. 115 с.
11. Самойлов А.А. Сведения об инородцах-магометанах Ставропольской губернии, собранные главным приставом подполковником Самойловым. Ставрополь: Типография ставропольского губернского правления, 1881. 219 с.
12. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Третье собрание. Том 8. 1888 г. № 5077. С. 98–100.

Поступила в редакцию 08.12.2024
Принята в печать 25.02.2025
Опубликована 15.12.2025

REFERENCES

1. Kuzheleva L. Nogaytsy. (From the history of the Nogais XVIII – beginning. XX centuries). *Scientific notes [G. Tsadasa Institute of History, Language and Literature of the Dagestan branch of the USSR Academy of Sciences]*. Vol. XIII. The series is historical. Makhachkala, 1964: 194–229. (In Russ).
2. Kochekaev B-AB. *Socio-economic and political development of Nogai society in the XIX – early XX century*. Alma-Ata: Stavropol Publishing House. Karachay-Cherkessia ed., 1973. 185. (In Russ).
3. Kalmykov IH., Kereitov RH., Sikaliev AI-M. *Nogais: a historical and ethnographic essay*. Cherkessk: Stavropol Publishing House. Karachay-Cherkessia. ed., 1988. 230. (In Russ).
4. Kidirniyazov DS. *Nogais of the North-Eastern Caucasus in the XIX – early XX century. (A study of economic development and socio-political system)*. Makhachkala, Makhachkala: Publishing house "Peoples of Dagestan", 2005. 219. (In Russ).
5. Dzhumagulova AT. *Nogais of the North Caucasus, Crimea and the Northern Black Sea region in the socio-political and economic conflicts of the XVIII – 60s of the XIX centuries*. Pyatigorsk. 2019. 248. (In Russ).
6. Lidzhieva IV. Nomadic foreigners of the Steppe Pre-Caucasus: administrative-territorial models of the XIX century. *Politics and Society*. 2016; 9: 1265–1271. (In Russ).
7. Lidzhieva IV. Officials of the foreign administration of Stavropol province in the system of imperial power. *Bulletin of Tomsk State University*. 2019;443: 132–142. (In Russ).
8. Philip Iosifovich Kapelgorodsky and his manuscript "Karanogai, a country of nomads and patriarchal life". Part II. / Publication, preface and comments by Akhmet A. Yarlykapov. *The Caucasian collection: vol. 12 (44)* / Edited by N. V.V. Degoev. – M.: Publishing house "Aspect Press", 2020: 164–213. (In Russ).
9. Kalmykov IH. From the history of the Nogais of Dagestan, Terek and Stavropol province in the XIX and early XX centuries. *Problems of archeology and historical ethnography of Karachay-Cherkessia*. Cherkessk, 1985. 208. (In Russ).
10. Dondukov-Korsakov AM. *The Report of the Commander-in Chief of the Civil Division in the Caucasus, 1882–1890*. Tiflis, 1890. 115. (In Russ).
11. Samoilov AA. *Information about the non-native Mohammedans of the Stavropol province, collected by the chief bailiff, Lieutenant Colonel Samoilov*. Stavropol: Printing house of the Stavropol provincial government, 1881. 219. (In Russ).
12. *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI)*. The third meeting. Volume 8. 1888: 5077: 98–100. (In Russ).

Received 08.12.2024
Accepted 25.02.2025
Published 15.12.2025